

Федорова Анна Николаевна

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

В статье рассматриваются основные виды правонарушений по Судебнику 1497 г. Особое внимание уделяется новым составам преступлений, таким как крамола, подмет, посул.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 176-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2006. 584 с.
2. Бабинцев В. П., Захаров В. М. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Государственная служба. 2010. № 3. С. 90-93.
3. Дятченко Л. Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород, 1993. 343 с.
4. Марков М. Технология и эффективность социального управления. М., 1972. 276 с.
5. Турчинов А. И. Дополнительное профессиональное образование и проблемы формирования и реализации профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих [Электронный ресурс] // Образование и общество. 2006. № 6. URL: http://www.education.rekom.ru/6_2006/4.html

ADMINISTRATIVE COMPETENCE OF STATE CIVIL SERVANT: STRUCTURAL ANALYSIS

Yuliya Afanas'evna Turchanina
Department of Social Technologies
Belgorod State University
yulchas@mail.ru

The author researches the notion of administrative competence, singles out the features of its manifestation at different levels of social interaction, suggests her own definition of the administrative competence of a state civil servant revealing through the notions "ability" and "readiness" and substantiates the system of the administrative competences of a state civil servant which reflects the set of the necessary abilities allowing effectively acting in typical administrative situations.

Key words and phrases: administrative competence; competence; ability; readiness; administrative cycle; state civil servant.

УДК 340

В статье рассматриваются основные виды правонарушений по Судебнику 1497 г. Особое внимание уделяется новым составам преступлений, таким как крамола, подмет, посул.

Ключевые слова и фразы: правонарушение; преступление против государства; преступление против личности; преступления против собственности; меры ответственности.

Анна Николаевна Федорова, к. юрид. н., доцент
Кафедра теории государства и права
Тольяттинский государственный университет
an_fedorova@mail.ru

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА[©]

Статья подготовлена в рамках государственного контракта № 14.740.11.0555 от 05.10.2010, выполненного в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

В Судебнике 1497 года не содержится термин для обозначения правонарушения, но вводится понятие для обозначения преступления – лихое дело. Под ним подразумевались всякие действия, которые так или иначе угрожали государству или господствующему классу в целом и поэтому запрещались законом. Система правонарушений в связи с этим также претерпела существенные изменения. Отличительной чертой Судебника 1497 года является появление новых преступлений, неизвестных Русской Правде и лишь намеченных Псковской судной грамотой, – государственных преступлений.

Система правонарушений по Судебнику 1497 года включала преступления против личности, преступления против имущества и политические преступления. Среди новых составов можно отметить государственную измену (крамолу), преступления по службе, преступления против судебной власти. К государственным преступлениям относился и подым.

Одним из самых опасных преступлений, посягавших на верховную власть государства и подрывавших целостность и безопасность государства, являлась крамола (коромола).

Под крамолой понималась измена, заговор, призыв к восстанию или поднятие восстания и иные действия, направленные против правительства и великого князя. Вероятно, появление данного вида преступления произошло ранее, поскольку упоминание о крамоле нашло отражение и в более ранних памятниках права. Так, в договорной грамоте великого князя Семена Ивановича с братьями 1341 года говорится о том, что между братьями произошла «какая-то свада». Боярин Алексей Петрович (Хвост) «вшел в коромолу к великому князю» и внес распрю в отношения между ним и его братьями Иваном и Андреем [3, с. 35].

Однако наряду с крамолой в указанный период времени упоминается и измена, предусмотренная московско-литовскими окончательными грамотами в княжение Дмитрия Ивановича: «...а где будет князь Михайло послал в нашу отчину в великое княжение наместники или волостели, и тых ны сослати доловь; а не поедут, и нам их имати, а то от нас не в измену» [2, с. 52]. В данном случае непонятно, зачем было необходимо называть одно и то же преступление разными терминами. Представляется, что знание такого самостоятельного состава преступлений, как измена, предполагает, что термин «крамола» имеет иное значение.

Так, Василий и Дмитрий Шемяка убили любимого ближнего боярина своего отца Семена Морозова, а затем, узнав о массовом отъезде к Василию II из Москвы бояр, покинули Юрия, оставив его в одиночестве.

Из содержания летописей указанного периода наиболее явственно следует, что крамола должна пониматься как заговор. Убийство Семена Морозова Василием и Дмитрием Шемякой в 1433 году было вызвано тем, что он, по-видимому, являлся организатором заговора в пользу Василия II и, выступив инициатором передачи последнему Коломенского удела, обеспечил ему поддержку местного боярства [15, с. 111]. Семен Морозов, по свидетельству летописи, был «злодей, коромольник», который «учинил еси ту беду отцу нашему и нам: издавна еси коромольник и наш лиходей!» [8, с. 18-19].

Однако не все исследователи подобным образом трактуют указанную ситуацию. В большинстве своем они придерживаются точки зрения, что Семен Морозов был любимым ближним боярином отца, которого убили сыновья Юрия, а затем, узнав о массовом отъезде из Москвы бояр, покинули его, оставив его в одиночестве [5, с. 262].

Ст. 9 Судебника, говоря о крамоле, выделяет таких преступников, как «подымщик» (подметчик) и «зажигальник». В исторической и историко-юридической литературе под подметчиками принято понимать лиц, подбрасывающих в чужой дом имущество с целью обвинить человека в краже [7, с. 363] или подкладывающих во двор труп с целью обвинить жителей этого двора в убийстве и завладеть их имуществом, а под зажигальниками – поджигателей чужого двора [12, с. 70].

Существует также определение «зажигательства» как любого умышленного поджога [4, с. 77] либо как особого государственного преступления – поджог города или крепости с целью сдачи его неприятелю [16, с. 41] или дестабилизации обстановки и провокации мятежа [10, с. 92-93].

Л. В. Черепнин определил «подмет» как шпионаж, разглашение секретных сведений («подметное письмо») либо призыв к бунту и неповиновению государственной власти, а зажигальщиком является лицо, совершающее не простой поджог, а поджог города с целью передать его врагу [14, с. 329-330].

В Судебнике 1497 года произошло установление ответственности за совершение преступлений против правосудия. Однако посвященное неправомерному суду постановление Судебника 1497 года (ст. 19) излагалось недостаточно четко и не давало ответ на вопрос о том, какое именно неправомерное – умышленное или нет – имелось законодателем в виду. Его правовые последствия заключались в том, что вынесенный не «по суду» приговор аннулировался, стороны приводились в первоначальное положение, а истцу предоставлялось право пересмотра дела. Судья, принявший неправильное решение, ответственности не подлежал [11, с. 17].

Одним из видов преступлений должностных лиц в сфере судебной власти, предусмотренных Судебником 1497 года, являлось взяточничество. Термин, используемый Судебником для обозначения данного вида деяния, – посул. Судебник 1497 года отменил прежний узаконенный обычай, согласно которому судья мог получать от заинтересованных лиц «посулы» за выполнение своих функций, и установил, что при отправлении правосудия судье категорически запрещается брать взятки [Там же, с. 16].

В исследовательской литературе отмечается, что термин «посул» имеет два значения. Так, первоначально посул представлял собой плату, вознаграждение судье за прилежание в разборе дела, а не взятку в точном смысле этого слова [12, с. 64]. Во времена же Новгородской и Псковской судной грамот посул уже рассматривался как взятка. Представляется, что первоначальное отграничение посула как противоправного деяния от посула-вознаграждения происходит при помощи уточнения, что это плата «тайная», поскольку ранее посул-вознаграждение имел открытый характер. Так, ст. 4 Псковской судной грамоты предусматривает: «А тайных посулов не имати не князю ни посаднику» [9]. Затем, с устоявшимся новым пониманием термина «посул» как взятки, законодателю уже нет необходимости уточнять, что это тайное вознаграждение, поскольку иного понимания термина посул не существует, и, соответственно, в нормах Судебника 1497 года он уже встречается не как «тайный».

Запрет взяточничества относился не только к судьям, но и ко всем остальным должностным лицам: дьякам, приставам (недельщикам), тиунам, приставам и холопам кормленщикам, сборщикам пошлин. Кроме того, в Судебнике содержались определенные правила судопроизводства: запрет недельщикам осуществлять судебные функции по месту жительства (ст. 31), запрет отдавать на поруки находившихся под стражей преступников без доклада (ст. 35), повелевал пытаться их добросовестно и непредвзято (ст. 34) и др.

Среди имущественных преступлений встречаются разбой, кража, грабеж, истребление и повреждение чужого имущества (поджог, уничтожение межевых знаков, перепашка чужой земли), противозаконное пользование чужим имуществом.

В XV веке под разбоем понималось открытое нападение с целью завладения чужим имуществом, производимое обычно шайкой, но не обязательно сопровождавшееся убийством. В литературе высказана точка зрения, что разбой сопровождался насилием или угрозой его применения [11, с. 18].

Ответственность за разбой была различной в зависимости от того, совершался ли он «ведомым лихим человеком» или нет. Совершение разбоя «ведомым лихим человеком» каралось смертной казнью (ст. 8). Если обвиняемый в разбое не был «ведомым лихим человеком», он должен был возместить пострадавшему нанесенный ущерб («исцево доправити») и наказывался продажей (ст. 38), что означало в данном случае денежный штраф [16, с. 41-42].

Упоминание о грабеже находит отражение и в московско-литовских докончальных грамотах. Так, договор о перемирии содержит опасение в том, что Михаил тверской, заручившись ханским ярлыком, и в дальнейшем начнет «пакостити в нашей отчине, в великом княженьи, или грабити» [2, с. 52-53].

В некоторых случаях грамоты устанавливают необходимость вернуть все награбленное назад: «...или что будут, господине, мои люди грабили твою отчину, великого князя, и твоих князей, и бояр, и детей боярских, и земьских людей, ида к твоему недругу ко князю к Василью к Юрьевичю, или с ним хода кого будут грабили, и им также тот грабежь весь отдати назад; а кто ся чего заприть, а на то суд же и исправа» [1, с. 118-124].

Отличительной особенностью кражи по сравнению с разбоем и грабежом было то, что она представляла собой не открытое, а тайное хищение имущества. В Судебнике 1497 года краже посвящены ст. 7-14, 34 и т.д.

Установление более строгой меры ответственности за кражу, по сравнению с остальными хищениями имущества, объяснялось тем, что скрытый способ изъятия принадлежащего другому лицу имущества по правовым воззрениям того времени подчеркивал исключительную низменность, опасность преступника, в связи с чем кража каралась гораздо строже, нежели грабеж [11, с. 18].

По Судебнику 1497 года кража подразделялась на простую и квалифицированную. Квалифицированная кража представляла собой кражу с отягчающими обстоятельствами. К квалифицированным видам кражи относилась кража церковная (ст. 9, 10), головная (ст. 9, 10), повторная кража (ст. 11), а также первая кража с поличным, совершенная «ведомым лихим человеком» (ст. 13) [16, с. 42].

Церковная татьба, упоминаемая в ст. 9, перечисляющей особо опасные преступления, означает, по мнению большинства исследователей Судебника 1497 года, не только кражу церковного имущества. Под церковным татем понимается лицо, совершившее «святотатство», то есть деяние, так или иначе нарушающее права и интересы Церкви, являющейся оплотом феодального государства [14, с. 329], то есть можно отметить двойственность объекта правонарушения, поскольку церковная татьба являлась и преступлением против собственности, и преступлением против Церкви [11, с. 18].

Относительно понятия «головная татьба» нет единого мнения. По установившемуся в историко-юридической литературе мнению, головная татьба означает воровство, кражу людей (холопов и крепостных) [6, с. 224-226].

Л. В. Черепнин считает, что «укрывательство людей» влекло за собой не смертную казнь для виновных, а превращение их самих в холопов в случае невозможности возвратить похищенных людей. Поэтому под головной татьбой следует рассматривать не воровство людей, а воровство вообще, но сопровождающееся убийством [15, с. 58].

Такая точка зрения представляется более убедительной, поскольку головная татьба так же, как татьба церковная, перечислена среди особо опасных преступлений, предусмотренных ст. 9, защищающей права и интересы государства и господствующего класса от посягательств со стороны эксплуатируемых и угнетаемых. Все виды квалифицированных краж карались смертной казнью (ст. 9, 11, 13).

Простой татьбой считалась кража, совершенная впервые, кроме церковной, головной татьбы (ст. 10) и татьбы с поличным (ст. 13), а также обвинение в краже со стороны добрых людей при отсутствии доказательств о совершении оговоренным краж до этого оговора (ст. 12). Независимо от вида татьбы стоимость украденного уголовно-правового значения не имела [11, с. 19].

Татьба, совершенная впервые, наказывалась «торговой казнью», то есть битьем кнутом, возмещением убытков истцу, а также взысканием «продажи» в соответствии с решением суда. При невозможности возместить убытки из-за отсутствия имущества виновный выдавался истцу «головою на продажу», то есть в холопство (ст. 10).

Среди преступлений против собственности встречается также истребление или повреждение чужого имущества. К ним Судебник 1497 года относил «пожог» – простой поджог двора или другого имущества (ст. 7, 38). Виновность обвиняемого доказывалась полем, то есть состязанием сторон. Ответственность заключалась в необходимости возмещения убытков пострадавшему и выплаты «продажи».

Повреждение чужого имущества выражалось в повреждении изгородей и учинении потрав, повреждении или уничтожении межевых знаков и запашке чужой земли. Нет сомнения, что к числу этого вида преступлений в действительности относилось значительно большее количество деяний (уничтожение и повреждение пчелиных ульев, орудий ловли бобров, повреждение или злостное истребление скота и имущества), наказания за которые устанавливались еще в статьях Русской Правды.

Последний вид преступлений против собственности – противозаконное пользование чужим имуществом. В Судебнике говорится лишь о злостной невыплате долга. Неуплата долга вследствие происшедшего с виновным несчастного случая – «...утеряется товар безхитростно, истонеть, или згорить, или рать возметь...» – влекла за собой обязанность возвратить взятую сумму «без росту», то есть без процентов (ст. 55). Если же невозвращение долга или потеря чужого имущества произошли по вине ответчика («А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напраздства...»), то он

выдавался истцу «головою на продажу» (ст. 55). Выдача головой на продажу, по установившемуся мнению, означала отдачу виновного истцу в холопство [15, с. 61].

Преступления против личности, предусмотренные Судебником 1497 года, включали следующие составы: убийство (душегубство), ябедничество и преступления против чести. Не упоминаемые Судебником деяния – нанесение увечий, ран и побоев, конечно, имевшие место в действительности, регулировались, вероятно, Русской Правдой.

Наиболее серьезным преступлением против личности было убийство. Судебник различает убийство квалифицированное и простое (ст. 7, 8 и др.) Квалифицированным убийством, влекущим за собой смертную казнь, было убийство крестьянином своего владельца [16, с. 46]. Повышенная опасность этого преступления обуславливалась тем, что оно выходило за рамки простого причинения смерти другому лицу и по сути было не чем иным, как посягательством на основы всего общественного устройства [Там же, с. 19]. «А государственному убийце... живота не дати, казнити его смертною казнию», – гласит ст. 9 Судебника, перечисляющая ряд особо опасных преступлений. В указанном составе преступления предусматривалась высшая мера ответственности – смертная казнь – среди преступлений данного вида.

Введение специального понятия – «государский убийца» и установление высшей меры наказания для лиц, совершивших это деяние, обуславливалось учащением случаев выступления крестьян против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса.

Преступления против чести включали в себя оскорбление действием и оскорбление словом. В отличие от Русской Правды, которая знала лишь оскорбление действием, Судебник 1497 года устанавливает ответственность за оба вида этих преступлений.

Итак, система правонарушений по Судебнику 1497 года включала преступления против личности, преступления против имущества и политические преступления. Особенностью указанного периода является появление новых составов преступлений в политической и судебной сферах.

Список литературы

1. Две договорные взаимные грамоты князя Дмитрия Юрьевича (Шемяки) с великим князем Василием Васильевичем о бытии им в дружбе и согласии; о управлении всякому своими землями; о возвращении грабежа, взятого им князем Дмитрием и братом его князем Василием; о взаимном вспоможении против неприятелей; о дани, судах, расправах и прочем от 13 июня 1436 года // Собрание государственных грамот и договоров. Т. I. № 56, 57.
2. Договорная грамота Великого князя литовского Ольгерда, брата его князя Кестутя и смоленского великого князя Святослава Ивановича с великим князем Дмитрием Ивановичем и с братом его Владимиром Андреевичем о заключении между собой перемирия от 31 июля по 26 октября; о принятии в оной договор имеющихся с обеих сторон союзников, Князей Тверского, Брянского и Смоленского; о возвращении всякому похищенных вещей, и о свободном за границу пропуске союзнических послов 1371 года // Там же. № 31.
3. Договорная грамота великого князя Семена Ивановича с братьями его родными князем Иваном и князем Андреем 1341 года // Там же. № 23.
4. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М., 2002. 464 с.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1819. Т. 5. 632 с.
6. Кольчева Е. И. Холопство и крепостничество: конец XV - XVI вв. М., 1971. 256 с.
7. Памятники русского права: памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV-XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. 527 с.
8. Полное собрание русских летописей. 1901. Т. XII. 272 с.
9. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 423 с.
10. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М., 1995. 488 с.
11. Рожнов А. А. Уголовное право Московского государства: XIV-XVII вв. Ульяновск, 2007. 172 с.
12. Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. 520 с.
13. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. М., 1948. Ч. 1. 473 с.
14. Там же. М., 1951. Ч. 2. 429 с.
15. Черепнин Л. В. Судебники XV-XVI вв. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 423 с.
16. Штамм С. И. Судебник 1497 года. М., 1955. 267 с.

TYPES OF DELINQUENCIES ACCORDING TO LAW CODE OF 1497

Anna Nikolaevna Fedorova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory
Tol'yatti State University
an_fedorova@mail.ru

The author considers the basic types of delinquencies according to Law Code of 1497 and pays special attention to new crime components such as sedition, forgery, promise.

Key words and phrases: delinquency; crime against state; personal crime; crime against property; liability measures.